

Николай Левенко: Исследуя творчество Айвазовского

Елена ЗАДОРЖНАЯ, фото автора

Имя великого Айвазовского своей славой осеняет Феодосию. Величайший русский маринист, отец города, патриот своей малой родины... Полотна художника прекрасны! И сколько бы времени ни прошло с момента ухода гения, тема исследования творчества Ивана Константиновича, интерес к нему – не угасают.

Филокартисты и краеведы

О жизни художника и его творчестве говорили в городской библиотеке имени Семёна Пивоварова. Там состоялась встреча с Николаем Левенко, коллекционером, исследователем творчества Айвазовского. Вёл вечер историк Дмитрий Лосев, директор и главный редактор Издательского дома «Коктебель». Уже несколько лет Николай Левенко – эксперт по творчеству Айвазовского на ARTinvestment.RU, его мнение авторитетно.

Большой зал библиотеки был переполнен публикой. Представляя главного гостя, Дмитрий Алексеевич делится воспоминаниями:

– Когда я впервые школьником пришел в картинную галерею Айвазовского, эмоции зашкаливали: как такое величественное мог написать художник! С тех пор любовь к творчеству мариниста, интерес к его персоне сопровождают меня всю жизнь. Летом 1989 года, в первые же месяцы сотрудничества с городской газетой «Победа», я познакомился с научными сотрудниками галереи Айвазовского, с краеведом и филокартистом Юрием Коломийченко, его другом и соратником Николаем Левенко. Юрию Фёдоровичу в далёком 1944-м как архитектору города поручили организацию похорон вдовы художника Анны Никитичны. Запомнился его рассказ об этом событии. В «Феодосийском альбоме», первый номер которого на страницах «Победы» вышел в 1992 году, я часто публиковал замечательные очерки нашего старейшего краеведа, иногда там же появлялись исследовательские статьи Николая Левенко. Часть этих материалов в 1997 году вошли в изданный мною сборник «Феодосия, мой древний град», презентация которого состоялась в Большом зале Картинной галереи И.К. Айвазовского.

Много лет дружу с семьёй Равицких из Санкт-Петербурга. Они феодосийцы, родственники Анны Никитичны Айвазовской, жены художника, – рассказывает Дмитрий Лосев. – В середине 1990-х я написал интервью с Марией Сергеевной Равицкой, племянницей Анны Никитичны, сделал её фотопортрет на фоне полотна кисти Ивана Константиновича, хранящегося в их семье. Текст нашей беседы опубликовал в 1997 году в историко-краеведческом альманахе «Крымский альбом». И вот по небольшому фрагменту этой картины, запечатлённому на снимке (примерно одна шестая всего холста), Николай Левенко определил полотно художника, показал мне дореволюционную репродукцию этой картины! Меня это поразило. Название работы – «Буря близ Биаррица», создана уже в последние годы жизни мариниста. Где бы я ни бывал, какие бы не посещал художе-

ственные музеи, выставки, антикварные салоны, всегда привожу Николаю репродукции картин Айвазовского, новые издания и публикации о художнике. Слушать Левенко всегда интересно. Это настоящий клад знаний об Айвазовском. Жаль, что пишет для изданий очень редко. Непубличен и скромнен. Много контактирует с коллекционерами и исследователями в стране и за рубежом, однако в родном городе его знают мало. Организованная нашим издательством нынешняя творческая встреча с Левенко – первая.

Айвазовский: известное и неизведанное

Весной 2017 года, юбилейного для Айвазовского, в Государственной Третьяковской галерее проходила конференция, посвященная живописцу. Отмечалось 200-летие со дня его рождения, работала большая выставка произведений мастера. Научный форум собрал много крупных специалистов – сотрудников музеев, искусствоведов. Из Лондона прилетел Иван Самарин, известный в мире антикварный эксперт по русской живописи. После доклада его спросили, создан ли каталог-резюме Айвазовского, то есть наиболее полный каталог картин мариниста.

Ведь все мы знаем знаменитую фразу мастера о том, что он написал около шести тысяч картин... Известно, что художник был очень плодовитый, его работы разбросаны по всему белому свету. Иван Самарин тогда ответил, что самый большой и достоверный каталог по картинам Айвазовского составил феодосиец Николай Левенко, он несколько десятков лет собирает сведения о работах гения. Высокое признание деятельности нашего феодосийского труженика! Согласитесь, такую высокую оценку исследовательской работы редко когда может заслужить искусствовед-любитель, к тому же живущий в небольшом провинциальном городе.

В нынешнем году – сорок лет, как Николай Левенко занялся составлением каталога. Практически каждый день после основной своей работы вечером он садится к монитору ноутбука и отслеживает, что произошло, появилось за сутки по Айвазовскому: публикации, сведения о выставочных работах на аукционах. А еще – отвечает на письма, адресованные ему, сам задает вопросы специалистам... Благодаря Николаю Петровичу несколько раз снимали с аукционных торгов работы, украденные в своё время из государственных и частных собраний. С аукциона в Москве удалось вернуть картину в Ереван, где её похитили еще в 1989 году. Однако и тут его труд, как всегда из-за природной скромности Левенко, остался за кадром.

Новейшая история одной картины

Итак, в начале 2011 года Николай Петрович, штудирова сайты, увидел выставленное на аукционе «Гелос» полотно Айвазовского. Проверив его по каталогу, он утвердился в своей догадке: это действительно картина «Буря у скалистых берегов», которая пропала из Армянского общества культур-

Николай Левенко уже 40 лет занимается составлением каталога работ И.К. Айвазовского

ных связей. Нужно было как-то сообщить в Ереван. Левенко нашел координаты Ирины Касацкой, начальника отдела культуры и общественных программ представительства Россотрудничества в Армении: она много сделала для имени Алексея Ганзена, художника, внука Айвазовского. В те годы Касацкая жила в Ереване и была помощницей секретаря Шаэна Хачатряна, многолетнего директора Национальной картинной галереи Армении. Левенко сообщил ей о судьбе похищенной картины...

Шаэн Геворкович мгновенно связался напрямую с аукционом и выяснил, кто хозяин картины, представивший её на продажу. Им оказался Оганес Оганян, сенатор Совета Федерации России, коллекционер русской и армянской живописи. По его словам, как только он узнал, что полотно краденое, принял решение вернуть его законному владельцу – Армении: «Картину я приобрел у весьма известного и уважаемого в России человека, личность которого не вызывала и тени сомнения в законности владения работой Айвазовского. Более того, покупая экспонат для своей коллекции, я каждый раз проверяю его «статус». Так было и с «Бурей...», но из Россохранкультуры и Интерпола я получил официальные уведомления о том, что картина не числится в списках разыскиваемых. Богу было угодно, чтобы владельцем полотна оказался именно я, армянин, и для меня было ясно, что шедевр Айвазовского должен быть возвращен Армении».

Полотно спецрейсом вскоре было доставлено в Ереван и официально передано государству. Самое несправедливое, что в той истории феодосийца Николая Левенко даже не поблагодарили, а все его заслуги взяла на себя Ирина Касацкая.

Однако и тут Николай Петрович не расстроился. По его словам, работает ведь он не за славу, а на результат.

На страже творчества мариниста

Николай Левенко рассказывает:

– В 1980-м я купил два набора открыток с репродукциями картин Айвазовского, выпущенных к 100-летию Феодосийской картинной галереи, – решил сделать дома свой маленький «музей» его работ. Начал приобретать книги и альбомы о великом маринисте, автор многих из них – Николай Степанович Барсамов, искусствовед, художник, многолетний директор галереи Айвазовского. В приложении к одному из книжных изданий Барсамов поместил составленный им каталог произведений Айвазовского из музеев Советского Союза: указывались размеры, даты написания и места хранения каждого. Всего в нём указывались 450 живописных работ, но, к сожалению, без репродукций. И мне захотелось дополнить этот список изобразительным рядом.

Эксперт и исследователь демонстрирует на экране репродукции картин живописца. Часть работ – из нашей Феодосийской галереи, большинство из других

собраний. Некоторые из работ переписывались художником, и это можно понять, посмотрев на полотно в ультрафиолетовом излучении. Этот же метод позволяет узнать, подвергалось ли полотно реставрации и позднейшей переделке.

Левенко демонстрирует, например, репродукцию картины «Лиссабон», похищенной из частного собрания в Москве. Чтобы продать её, злоумышленники пошли на искажение полотна, дописав в нижнем правом углу большой холм с сидящим на нём человеком. Это выяснилось также при обследовании картины в ультрафиолетовом излучении. Эти исследования, сделанные экспертами, позволили Николаю Петровичу определить, какая именно работа Айвазовского была переделана.

Есть украденные картины, в том числе – и из нашей Феодосийской галереи. Так, со стены в Большом зале в 1933 году похитили полотно «Афинский Акрополь», о чём в фондах галереи сохранился акт. Картину так и не нашли...

Осторожно, подделка!

В 1990-х годах резко увеличился спрос на произведения русской живописи. Многие вмиг разбогатевшие захотели собирать коллекции антиквариата, в том числе повысился спрос на картины Айвазовского. Но на всех желающих шедевров, понятно, не хватит, и особо предприимчивые граждане решили им «помочь».

За границей покупали старые картины малоизвестных художников, завозили в страну, подделывали подписи знаменитого мастера, получали экспертное заключение (холсты, подрамники и краски ведь старые) и продавали полотна за суммы, превышающие исходную стоимость в десятки раз. Пока эту технологию обмана выявили, прошел десяток лет, и определить теперь местонахождение перелицованных работ уже сложно. Основная часть картин попала в частные коллекции.

Такие работы заносятся в «чёрный каталог» подделок произведений живописи, чтобы коллекционер, обнаружив у себя подобную, знал о ней.

Также Левенко исследовал, в какие годы какой именно автограф ставил Иван Айвазовский на своих работах: где-то он писал свою фамилию на русском языке, где-то латиницей, есть подписи и на армянском. Нестыковка подписи с годом написания является одним из доказательств, что работа неподлинная.

Где Айвазовский венчался с Юлией Гревс?

Сейчас много оцифровывается документов из музейных фондов и государственных архивов, заносится они в единый каталог «Роскаталог.РФ». Работа кропотливая, в результате которой пользователям Сети становятся доступны уникальные и неизвестные ранее материалы.

Не так давно Николай Петрович обратил внимание на интересный документ о бракосочетании Ивана Константиновича с Юлией Айвазовской (Гревс). Хранится он в Госархиве Республики Крым. В нём указаны места, где проходили таинства венчания – в армянском храме Михаила и Гавриила в Феодосии, а уже по лютеранскому обряду – в имении художника Шейх-Мамай, куда специально по этому случаю приезжал священник из Цюрихталя (ныне Золотое Поле).

Ранее сведения о венчании в литературе о художнике приводились ошибочно: указывались различные храмы, была явная нестыковка дат.

А сколько еще легендарных фактов из биографии и творчества живописца удалось обнаружить и опровергнуть феодосийскому исследователю. И сколько ещё предстоит!

Сейчас в Феодосийской картинной галерее имени Айвазовского находится 141 живописная работа и 275 графических. Это самое большое собрание работ мастера. Кому посчастливилось родиться в Феодосии или провести тут детские годы, тот раньше своих сверстников увидел в картинной галерее подлинное произведение знаменитого живописца, прикоснулся к его творчеству. Наш город особенный: здесь жил великий маринист, и быть его земляком, узнавать и исследовать малоизвестные страницы его биографии – большое счастье, убежден Николай Левенко. ●

